

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

С.М. Мальков
А.В. Шеслер

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2023

УДК 343.9 (075.8)
ББК 67.51, 67.408

Рецензенты: М.В. Бавсун – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе);
П.В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);
Д.В. Шинкевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Главного следственного управления ГУ МВД России по Красноярскому краю

Учебное пособие подготовлено сотрудниками кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России кандидатом юридических наук, доцентом С.М. Мальковым, доктором юридических наук, профессором А.В. Шеслером.

Мальков, С.М.

Понятие преступления : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. – 60 с. – ISBN 978-5-7889-0345-3.

В учебном пособии рассматриваются научные и законодательные подходы к понятию преступления, дается характеристика правовой природы, признаков, видов и категорий преступлений, а также обосновываются оценочные признаки преступления, проводится отличие преступлений от иных правонарушений и аморальных проступков, рассматривается практическое значение категорий преступления.

Учебное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций юридического профиля, судов и сотрудников правоохранительных органов.

ISBN 978-5-7889-0345-3

© Сибирский юридический институт МВД России, 2023
© С.М. Мальков, А.В. Шеслер, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Законодательное определение преступления	6
2. Признаки преступления.....	20
3. Виды и категории преступлений.....	44
Заключение	56
Список рекомендуемой к изучению литературы.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, названо в числе основных направлений и приоритетов Российской Федерации, а эффективные результаты этой деятельности – залог динамичного развития и стабильности государства.

Вместе с тем криминогенная обстановка в стране продолжает оставаться очень сложной, что негативно отражается на обеспечении безопасности личности, общества и государства. Поэтому важнейшим условием реализации политики по борьбе с преступностью является совершенствование правовых средств, которые должны быть адекватными современным реалиям. При этом разработка вопросов правильного применения норм уголовного законодательства имеет важное теоретическое и практическое значение, а также способствует обоснованию проводимой уголовно-правовой политики в стране.

Древнейшей традицией карательного (уголовно-правового) право творчества в Российской Федерации является понятие преступления, а уяснение сущности и признаков преступления как основной категории уголовного права – залог эффективного уголовно-правового противодействия преступности.

В то же время правоприменительная практика свидетельствует не только о различном понимании правовой природы преступления, но и недооценки использования положений уголовного законодательства в противодействии преступности. Все это накладывает негативный отпечаток в применении уголовно-правовых норм, тем самым отводя на задний план роль уголовного законодательства в борьбу с преступностью в Российской Федерации.

Значительные трудности возникают в уяснении сущности, содержания и признаков преступления. При этом требует дальнейшего уточнения категории преступления поскольку от их содержания в значительной степени зависит эффективность борьбы с преступлениями.

Одной из проблем, негативных тенденций в уголовно-правовом противодействии преступлениям является слабое научное и теоретическое обоснование данного понятия. В связи с этим в соответствующей

теоретической проработке нуждаются вопросы определения правовой природы преступления.

Представленная работа – это авторское систематизированное видение и понимание преступления как социально-правового явления. В учебном пособии предпринята попытка рассмотреть научные и законодательные подходы к понятию преступления, дать характеристику правовой природы, признаков, видов и категорий преступлений, а также обосновать пути унификации оценочных признаков преступления.

Цель учебного пособия состоит в восполнении теоретических представлений о правовой природе преступления, а также в доступном, лаконичном и системном толковании признаков, видов и категорий преступления, являющемся важнейшим позитивным фактором для формирования у обучаемых компетенций, необходимых для эффективного применения мер уголовно-правовых норм в профессиональной деятельности.

Содержание указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- проанализировать законодательное определение преступления;
- рассмотреть признаки преступления;
- выделить виды преступлений;
- обосновать категории преступлений и их практическое значение.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования и предназначено для обучающихся образовательных организаций юридического профиля и сотрудников судов и правоохранительных органов.

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Древнейшей традицией уголовно-правового правотворчества и правоприменительной практики выступает обращение к понятию преступления.

Правовая природа преступления состоит в том, что преступление – это деяние, опасное для интересов общества и нарушающее условия его существования. Исторический характер преступления заключается в том, что оно появляется на определенной стадии развития человеческого общества и, конечно же, его содержание меняется со сменой общественно-экономической формации, а конкретные условия развития государства и задачи, стоящие перед ним, определяют в разное время различную опасность конкретных преступных деяний¹.

В законодательной практике сложилось три подхода к определению понятия преступления. В соответствии с первым подходом понятие преступления является формальным. Суть этого подхода состоит в том, что преступлением считается всякое деяние, за которое уголовным законом предусмотрено наказание. В частности, преступление в ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1864 г. определялось как всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества, или частных лиц. В ст. 4 этого документа преступлением признавалось как само противоправное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано.

Преимущество такого подхода к определению понятия преступления состоит в том, что создаются правовые гарантии применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера только за те деяния, которые признаны преступными до их совершения. Это лишает государство возможности применять уголовную репрессию к лицам, поведение которых по различным причинам не устраивает господствующую социальную группу, однако не противоречит действующему

¹ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск, 2018. С. 88.

уголовному законодательству¹. Вместе с тем недостатком такого определения является то, что наказанию могут быть подвергнуты лица, которые совершили деяния, формально предусмотренные уголовным законом, однако не причинившие вред важнейшим общественным отношениям или причинившие последним крайне незначительный вред. Например, формально уголовно наказуемой будет кража пары изношенной обуви или одной пол-литровой бутылки минеральной воды. В первом случае вред отношениям собственности вообще не причиняется, т.к. изношенная обувь утратила свои потребительские свойства, а во втором случае причиненный вред из-за небольшой стоимости минеральной воды является незначительным.

Этот недостаток отсутствует в том случае, если определение преступления является материальным, т.е. деяние считается преступлением, если оно обладает таким сущностным свойством, как общественная опасность².

Такой подход был воплощен в Руководящих началах уголовного законодательства 1919 г. – под преступлением понимали нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом (ст. 5). В ст. 6 УК РСФСР 1922 г. преступление определялось как общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период. В ст. 6 УК РСФСР в редакции 1926 г. этот подход был не только подтвержден, но и усилен за счет указания в примечании к статье на то, что не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. и его редакции 1926 г. содержала название и характеристику конкретных преступлений. Поэтому в полной мере анализируемое определение только материальным назвать нельзя. Вместе с тем отсутствие в законодательном определении преступления указания на его предусмотренность уголовным законом создало правовые основы для применения уголовной репрессии в отношении политического противника (в первые годы Советской власти в отношении классового врага в виде буржуазии и помещиков, по терминологии, используемой в ст. 7 УК РСФСР в редакции 1926 г., – «В отношении лиц, ... представляющих опасность по своей связи с преступной средой

¹ Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С. 105.

² Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 33-38.

или по своей прошлой деятельности..») за деяния, которые до их совершения не признавались преступлением либо за их социальный статус. Безусловно, такая ситуация создавала почву для нарушения законности, т.к. признание деяния преступлением во многом зависело от субъективного усмотрения государственного органа, применяющего уголовный закон¹.

Подход, который снимает недостатки указанных определений и учитывает их достоинства, состоит в формально-материальном определении преступления, в котором отражаются два его основных признака, а именно: общественная опасность (материальный признак) и его уголовная противоправность (формальный признак). Первый признак позволяет отнести к преступлениям только такие деяния, которые по своей социальной сути являются таковыми, т.е. способны причинить существенный вред важнейшим общественным отношениям. Из этого следует, что деяния, не причинившие вред важнейшим общественным отношениям или причинившие им незначительный вред, преступлениями не признаются даже в случае, если они формально предусмотрены уголовным законом. Второй признак позволяет отнести к преступлениям только те общественно опасные деяния, которые до их совершения признаны уголовно наказуемыми. Этот подход обеспечивает законность в деятельности субъектов, применяющих уголовный закон, т.к. признание деяния преступлением не зависит от субъективного усмотрения правоприменителя. Такой подход был применен законодателем в ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., подтвержден в ст. 7 УК РСФСР 1960 г. и ст. 14 УК РФ.

Безусловно, в науке уголовного права велась дискуссия о том, должно ли законодательное определение преступления быть формальным или материальным (отражающим сущностное отличие преступления от иных правонарушений). Уже в досоветский период позиции ученых стали расходиться. Большая часть из них исходили из того, что определение преступления должно носить формальный характер. В наиболее завершенном виде обоснование формального определения преступления дано в работе П.А. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда». Автор исходил из того, что общие свойства поступков, которые в различные времена и у различных народов считались преступлениями, не существуют, что в основе юридического признания деяний преступлениями лежит шаблон о должном поведении господствующей части общества. Свою позицию автор обосновывал тем, что преступление – явление социальной жизни, которое невозможно без психических

¹ Подр.: Шеслер А. В. Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1(46). С. 99-111.

переживаний в виде отвращения и отталкивания определенного поведения господствующей частью общества. Именно поэтому внешне физически сходные акты поведения могут считаться преступлением и подвигом, например убийство врага на войне – подвиг, убийство иноземца в мирное время – преступление¹. Очевидно, что такая позиция не вносит ясность в вопрос о том, почему в одних случаях нарушение шаблона о должном поведении господствующей части общества относится к преступлениям, а в других случаях к иным правонарушениям².

Однако некоторые ученые стремились выйти за рамки формального определения преступления. Так, Н.Г. Таганцев отмечал, что норма права, определяющая преступления, создана жизнью. Поэтому обратился к влиянию религиозных и нравственных норм на законодательное определение преступления и пришел к выводу о том, что преступление, в отличие от греха и нарушения норм нравственности, обладает юридической сущностью, которая состоит в его посягательстве на охраняемый нормой интерес³. Н.Д. Сергеевский полагал, что преступлением является деяние, которое не только обладает свойством противоправности, но и является вредным для блага общества или отдельных лиц⁴. А.Ф. Кистяковский указывал, что преступление, нарушая какое-либо право в общем его значении, нарушает и общую безопасность, и благосостояние⁵.

В современной литературе этот подход позволил отнести авторов к сторонникам материального определения преступления с выделением такого его свойства, как общественная опасность⁶. Такой взгляд не вызывает возражения. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что Н.Д. Сергеевский и А.Ф. Кистяковский имели в виду общественную опасность преступления. Полагаем, что отечественная уголовно-правовая мысль в этот период даже в числе ее представителей, выступавших за материальное понятие преступления, еще не подошла к обоснованию

¹ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 120-127, 140-147, 158-160, 208-212.

² Подр.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые идеи Питирима Сорокина // Вестник Томского университета. 2018. № 434. С. 203-207.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 24-36.

⁴ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1887. С. 50, 257.

⁵ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть Общая. Киев, 1891. С. 226.

⁶ Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского. М., 2010. С. 58-59; Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М., 2015. С. 41.

отнесения к преступлению только такого противоправного деяния, которое по своей социальной природе является преступлением. Обоснование в качестве материального признака преступления его общественной опасности является достижением советской уголовно-правовой науки и советского уголовного законодательства. В научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых обоснование материального признака преступления во второй половине XIX века сводилось к тому, что преступление отличается от иных нарушений закона по своей правовой сути. Особенно удачно эту мысль выразил К. Маркс в статье «Дебаты по поводу закона о краже леса». Критикуя решение Рейнского Ландтага, которым в угоду частным владельцам лесов был принят закон, в соответствии с которым хищение валежника или собирание хвороста подводится под понятие кражи и наказывается как порубка леса, исследователь отмечал: «Правовая природа вещей не может ... приспособиться к закону – закон, напротив, должен приспособиться к ней... Вам ни в какой мере не удастся заставить нас поверить в наличие преступления там, где нет преступления, – вы можете только само преступление превратить в правовой акт»¹. Не случайно уже в наше время А.Э. Жалинский отмечал, что общественная опасность преступления наиболее интенсивно отражает материальный признак преступления, но не исчерпывает его².

В советский период идеологи нового строя первоначально пытались обосновать формальный подход законодателя к определению преступления. Так, в ст. 1 проекта Советского уголовного уложения 1918 г. его разработчики предложили формальное понятие преступления, определяя его как деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания³. Советское уголовное уложение не получило статуса уголовного нормативно-правового акта и осталось в истории уголовного права как памятник проекта такого акта, воплотившего в себе уголовно-правовую доктрину Советского государства в первые годы его существования. С момента закрепления в советском уголовном законодательстве признака общественной опасности преступления доминирующим в науке уголовного права было представление о том, что материальный признак является необходимым и сущностным признаком преступления.

Однако в начале 90-х годов прошлого столетия в соответствии с либеральными тенденциями в науке уголовного права исследователи стали высказывать мысль о том, что необходимо отказаться от матери-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. 2-е изд. М., 1955. С. 122.

² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. М., 2009. С. 334.

³ Там же. С. 151.

ального признака преступления, что должно остаться только формальное понятие преступления¹, что преступность проявляется только в деяниях, признаваемых преступными законодателем «здесь и сейчас»². Во многом это связано было с необходимостью обоснования уголовной ответственности членов ГКЧП (август 1991 г.), действия которых не были совершены в ущерб суверенитету, территориальной целостности, государственной безопасности и обороноспособности СССР (ст. 64 УК РСФСР). В качестве аргументов сторонниками критикуемой позиции указывалось, что общественная опасность не является величиной постоянной; материальный признак позволяет законодателю назвать преступным любое деяние, вторгающееся в сферу государственных интересов.

Законодатель в угоду либеральным тенденциям сделал определенные шаги, заменив оценочный материальный признак преступления, его общественную опасность, на формализованный признак – вид и размер наказания (ст. 15 УК РФ), который может быть назначен за преступление. Кроме того, законодатель предоставил суду право изменять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ). В результате получилось, что в основе отнесения преступления к категории определенной тяжести лежит не его материальный признак – общественная опасность, превращающийся в некоторую условность, а субъективное усмотрение правоприменителя.

Последовательное практическое воплощение критикуемой позиции будет означать произвольное изменение круга преступных деяний в соответствии с сиюминутными потребностями правящей элиты, а не в связи с представлениями о преступлении как о грехе, как о преступлении (нарушении) общепринятых заповедей, содержащихся ещё в Ветхом Завете.

В силу указанных обстоятельств более конструктивной представляется позиция тех исследователей, которые считают общественную опасность обязательным признаком преступления, причем признаком сущностным, раскрывающим его социальную природу³.

Вместе с тем укажем, что признак общественной опасности, действительно, не всегда является постоянным, т.к. изменяются социальные условия, лежащие в основе уголовно-правового запрета. Это влечет динамизм уголовного закона, который реагирует на появление новых отно-

¹ Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск, 1994. С. 76-86.

² Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. С. 242.

³ Красилов Ю.А., Алакаев А.М. Понятие преступления. Множественность преступлений. М., 1996. С. 62; Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 14-17.

шений (например, в сфере компьютерной информации) или на их качественное изменение (например, в сфере экономики), а также на правовую оценку отдельных видов поведения. Таким образом, меняется содержание общественной опасности преступления, а за этим – его законодательное (формальное) описание. Однако криминализировать деяние можно лишь тогда, когда оно по своим объективным свойствам является преступлением. Кроме того, общественная опасность основного круга деяний – величина постоянная, т.к. основную группу преступлений составляют корыстные и насильственные преступления, связанные с нарушением заповедей, содержащихся ещё в Ветхом Завете («не убивай», «не прелюбодействуй», «не кради» и т. д.). Не случайно сторонники метафизического взгляда на сущность преступления утверждают, что преступление – это религиозный грех, влекущий наказание в потустороннем мире¹. Такое ветхозаветное понимание преступления является актуальным даже в современный период, т.к. дает законодателю ключ к пониманию того, какой основной круг деяний должен быть криминализован.

Однако нормы морали, содержащиеся в ветхозаветных источниках права (Библии, Коране, Торе), сами по себе не могут определять современное понимание преступности и наказуемости деяний как юридических категорий. Прежде всего ветхозаветная мораль и уголовное право не всегда одинаково оценивает поведение людей. Так, в Ветхом завете содержится запрет на кровосмешение, прелюбодеяние, половые извращения и колдовство, а также указание на строгое наказание за них: «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу» (Левит. 18.6), «И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею» (Левит. 18.20); «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» (Левит. 18.22); «И ни с каким скотом не ложись, чтобы излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно» (Левит. 18.23), «Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте» (Левит. 19.26), «Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них» (Левит. 19.31), «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею ... – да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Левит. 20.10), «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут они преданы смерти, кровь их на них» (Левит. 20.13), «Кто смесится со скотиною, того предать смерти...» (Левит. 20.15), «Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери

¹ Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М., 2008. С. 20-21, 61; Христианское учение о преступлении и наказании. М., 2009. С. 27-31, 45-53; Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 25-26.

своей и увидит наготу ее и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего ...» (Левит. 20.17), «Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти» (Левит. 20.17). Ветхозаветные представления о грехе-преступлений нашли подтверждение и в Новом Завете: «...кто разводится с женою своею ... тот прелюбодействует» (Мф. 5.31; 19.4. Мк. 10.10. Лк. 16.18); «Они заменили истину Божью ложью. ... женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг от друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себя должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1.25); «... мужеложники ... – Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6.10); «... во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7.2), «... и схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса перед ним ... оба живые брошены в озеро огненное ...» (Откр. 19.19).

В действующем УК РФ осуждение как уголовно наказуемых деяний кровосмешения, прелюбодеяния, половых извращений и колдовства как таковых без дополнительных признаков (например, без насилия) отсутствует.

Следует также отметить, что в уголовном законе определяется наказуемость только деяний. Морально наказуемыми могут быть как деяния, так и мысли. В этом отношении Новый Завет закрепил новый взгляд на наказуемость мысли: «... кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем» (Мф. 5.28). В Ветхом Завете наказуемым было только деяние¹.

Кроме того, использование только метафизического подхода к определению сущности преступления не позволяет в полной мере объяснить различные формы криминализации деяний. В частности, с позиций этого подхода сложно определить выделение специальных составов преступлений из общего состава. Например, невозможно ответить на вопрос, почему наряду с обычным убийством законодатель устанавливает ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 106-108 УК Ф) и отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), почему законодатель выделяет убийства, предусматривающие специального потерпевшего (ст. ст. 295, 317 УК РФ и др.), почему выделяет убийство как последствие другого преступления (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). Полагаем, что на этот вопрос позволяет ответить применение диалектического ме-

¹ Подр.: Шеслер А.В., Шеслер С.С. Влияние норм морали на уголовно-правовой подход к определению преступления и наказания // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Ч. 2. Чебоксары, 2020. С. 384-386.

тогда, увязывающего изменение уголовного закона не только с конкретной исторической эпохой, но и с относительно непродолжительной социальной ситуацией в обществе. Не случайно исследователи придерживаются в основном умеренно диалектического подхода. В соответствии с ним преступление исследуется, исходя из особенностей каждого исторического периода. При этом умеренно диалектический подход предполагает, что законодательное определение преступления и должно быть материальными и основываться на таком их сущностном признаке, как общественная опасность¹.

Преступление следует рассматривать как социально-правовое явление.

Преступление как социальное явление представляет собой прежде всего конфликтное отношение, в основе которого лежат противоречия между субъектами правоотношений. Как справедливо указывал И.И. Карпец, социальный характер преступности определяется тем, что она является «отражением (результатом) возникающих и существующих в обществе противоречий между людьми в процессе производственных отношений, включая распределительные»².

Преступность как социальное явление может проявляться:

– в определенном поведении людей, то есть в отклоняющемся поведении;

– в отрицательном изменении социальной действительности;

– в угрозе для нормального существования отношений.

Преступление как правовое явление характеризуется определенными признаками, то есть существенными сторонами явления, которые так или иначе затронуты правотворчеством. Данные признаки носят объективный и субъективный характер, на них обратил внимание законодатель, давая понятие преступлению.

Чтобы выяснить социальную и правовую природу преступления, необходимо следует особо обратить внимание на его сущность, содержание и форму.

Сущностью преступления выступает его общественная опасность. Содержание преступления, то есть конкретизация сущности, заключается в причинении ущерба общественным отношениям. Содержание преступления облекается в определенную форму. Формой преступления как

¹ Голик Ю.В. Философия уголовного права: современная постановка проблемы // Философия уголовного права. СПб., 2004. С. 24-26, 47-52; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Методы криминологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37.С. 108-116.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 27.

социального явления выступает действие или бездействие, как правового явления – состав преступления¹. Методологическое значение преступления состоит в том, что оно является основанием уголовной ответственности².

Преступление следует отличать от малозначительного деяния. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Малозначительность – это качество деяния, исключающее его из числа преступных в связи с отсутствием общественной опасности или незначительной его степенью, предусмотренное уголовным законодательством. Малозначительные деяния лишь тогда признаются преступными, если малозначительность была объективной и субъективной, т.е. когда лицо желало совершить именно малозначительные деяния, а не потому, что по независящим от него обстоятельствам так в конкретном случае произошло³.

Малозначительность может выражать:

- в наступлении вредных последствий или отсутствии серьезной опасности их наступления;
- в незначительном размере последствий;
- в незначительной роли того или иного соучастника преступления;
- в отдаленной стадии преступной деятельности.

Основания для признания деяния малозначительным:

1) содеянное деяние внешне должно содержать все признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но иметь небольшую общественную опасность;

2) причинение деянием крайне малого вреда или создание угрозы причинения малого вреда;

3) если деяние совершается умышленно, то умысел должен быть направлен на причинение малозначительного ущерба. Если умысел направлен на причинение более тяжких последствий, то такое деяние нельзя признавать малозначительным.

Преступление следует отличать от иных правонарушений. Преступление – это тоже правонарушение по своим основным признакам,

¹ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. С. 35.

² Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 12-15, 45-50.

³ Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 89.

однако криминалисты придерживаются единой точки зрения, что преступление значительно отличается от других правонарушений (административного, гражданского), поскольку представляет собой наибольшую опасность для личности, общества и государства. В уголовном праве при характеристике преступления учитываются разнообразные объективные и субъективные признаки. Эти обстоятельства учитываются и другими отраслями права (административным, гражданским трудовым и т.д.). В этом случае должны существовать формальные признаки, которые могли бы дать более или менее четкий ответ на вопрос, что совершил субъект – преступление или административный, дисциплинарный проступок, либо гражданское, трудовое правонарушение. На практике нередко возникает вопрос о разграничении преступлений, особенно небольшой тяжести и непроступных правонарушений, ответственность за которые регламентируются нормами административного, гражданского, семейного, трудового, налогового, финансового и других отраслей права. Проще всего подобное разграничение проводить тогда, когда имеется закон, в котором указано, какие правонарушения являются гражданскими, административными или дисциплинарными, а какие – преступлениями. С учетом этого теория и практика выработали определенные приемы, применение которых во многих случаях дает ответ на поставленный вопрос.

Разграничение осуществляется по четырем основным признакам:

- а) объекту;
- б) характеру и степени общественной опасности;
- в) виду противоправности;
- г) существенному вреду.

Объектами преступлений признаются такие интересы, которые в других отраслях права не встречаются либо в силу их особой ценности, например основ конституционного строя или преступлений против мира и безопасности человечества, либо большего разнообразия уголовно-правовых отношений. И порядок управления, и имущественные отношения, и интересы личности, и сфера должностных и воинских обязанностей, и общественная безопасность – таков не полный перечень объектов преступлений. Статья 10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях так характеризует объекты административных проступков: государственный или общественный порядок, права и свободы граждан, установленный порядок управления. Их общий объект – правила поведения граждан в определенной сфере общественной жизни. Объектами гражданско-правовой охраны, согласно ст. 2 ГК РФ, являются правовое положение участников гражданского оборота, право собственности и другие вещные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, договорные и иные обязательства,

а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Налоговые проступки наносят ущерб финансовой системе общества и государства, а семейные правонарушения – семейно-брачным отношениям. Следовательно, объекты гражданских, административных, трудовых, налоговых и иных проступков иные, чем перечень объектов уголовно-правовой охраны, закрепленный в ст. 2 УК РФ.

Кроме того, преступления отличаются от неприступных проступков по общественной опасности, которая выступает социальным свойством исключительно преступлений. Несмотря на то, что неприступные правонарушения тоже в определенной степени вредоносны, характер и степень этой антисоциальности никогда не достигает степени криминальной, именуемой в законодательстве общественной опасностью. Преступления при прочих равных условиях всегда причиняют больший вред, их вина антисоциальнее, мотивация низменнее, способы совершения более дерзки.

Законодатель при конструировании норм стремится более точно разграничить преступления и проступки, при этом основным критерием разграничения выступает размер причиненного ущерба правоохраняемым интересам личности, общества, государства. Материальный ущерб, который причиняется при совершении преступлений, измеряется в денежном выражении либо в физическом вреде, т.е. четко фиксированных показателях утраты трудоспособности, органов или их функций (ст. 111-118 УК РФ).

В воинских преступлениях на практике возникает вопрос о разграничении преступлений и дисциплинарных проступков. Например, самовольная отлучка от 3 до 10 суток квалифицируется как преступление, до двух суток – как дисциплинарный проступок.

Из субъективных элементов преступления закон называет формы вины и измененность мотивов и целей, отличающих преступление от неприступного правонарушения. Например, умышленное причинение легкого вреда здоровью – преступление, а неосторожное – проступок.

Третий разграничительный признак – вид противоправности и связанный с ней вид санкций. Преступления всегда запрещаются только уголовным законом и под угрозой наказания. После отбытия уголовного наказания лицо в установленном законом порядке имеет судимость, что закреплено в ст. 86 УК РФ. Неприступные же правонарушения регулируются нормами семейного, трудового, гражданского, административного права и санкции за них несравненно менее суровы, чем уголовные наказания. Так, в соответствии с административным законодательством исправительные работы не должны превышать двух месяцев, а согласно уголовному закону они назначаются на срок от двух месяцев до двух лет и при этом влекут за собой судимость, не наступающую после административного наказания.

Если разграничивать аморальные поступки и преступления, то критерием разграничения является признак противоправности. Если преступления запрещены уголовным законом, то аморальные поступки вообще не регулируются правовыми нормами. Нормы нравственности могут быть письменными и устными (например, обычаи). К числу письменных норм нравственности относятся, например, Клятва Гиппократа – кодекс врачебной этики, Кодекс офицерской чести, этический кодекс журналиста.

В качестве примера соотношения аморальных поступков, непреступных правонарушений и преступлений можно привести поведение в сфере семейных отношений. Статья 38 Конституции РФ устанавливает обязанность родителей по воспитанию детей, а детей – по заботе о родителях. Нарушение педагогических и нравственных правил во взаимоотношениях между детьми и родителями, например неконтактность, эмоциональное безразличие, немилосердие, вызывают нравственное осуждение, а уклонение от выполнения родительских обязанностей по содержанию детей является правонарушением, запрещенным семейным законодательством под угрозой лишения родительских прав. Если родитель уклоняется от уплаты алиментов на содержание детей – это гражданское правонарушение, а если это уклонение будет злостным – деяние становится преступлением.

Материальным критерием разграничения преступлений и иных правонарушений является вред (его величина), причиненный этими правонарушениями. Преступления при прочих равных условиях всегда причиняют больший вред, вина преступников опасней, мотивация более низменна, а способ противоправного действия (бездействия) – более дерзкие. При этом законодатель, определяя преступные последствия, использует различные понятия и термины. Применительно к последствиям против жизни и здоровья употребляется термин «вред», к материальным – «ущерб». В тех случаях, когда вред имеет сложный характер, например дезорганизацию (нарушение) функционирования правосудия, государственную либо экологическую безопасность, он выражается «как тяжкие последствия». Ни в одной отрасли права (кроме гражданского) таких выражений вы не встретите.

Таким образом, преступления отличаются от непреступных правонарушений и аморальных поступков:

- а) по общему объекту – более широкому и разнообразному, чем по всем иным отраслям права;
- б) по антисоциальности, которая в преступлениях наивысшая и именуется общественной опасностью, а в других непреступных правонарушениях содержит определенную долю вредности в соответствующих сферах правоотношений;

в) внутри общественной опасности ведущим разграничительным элементом выступает вред (ущерб) охраняемым интересам личности, общества, государства;

г) среди других криминообразующих признаков, которые позволяют провести границу между преступлениями и непроступными нарушениями, УК РФ предусматривает низменную мотивацию, опасные способы совершения деяний, в том числе и групповой способ, а также способ, связанный с использованием должностного положения субъекта, либо с применением оружия.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под преступлением?
2. Какие сложились подходы к определению преступления в законодательной практике?
3. Что является сущностью, содержанием и формой преступления?
4. В чем заключается социально-правовой характер преступления?
5. Что понимается под малозначительностью деяния?
6. Чем отличается преступление от малозначительного деяния?
7. Какие выделяют основания для признания деяния малозначительным?
8. Чем отличается преступление от непроступных правонарушений и аморальных поступков?

2. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Признаки преступления формулируются из его законодательного определения. В ч. 1 ст. 14 УК РФ преступление определяется как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». В этом определении выделяются четыре признака преступления: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость.

Основным признаком любого преступного деяния является его *общественная опасность*. Законодатель сохранил принципиальное определение преступления как общественно опасного деяния, т.е. в основу положен материальный признак преступления – его общественная опасность.

Общественную опасность преступления в литературе обычно связывают с тем, что в результате совершения преступления всегда происходят или могут произойти негативные изменения в объекте посягательства¹ А.И. Марцев не соглашается с такой характеристикой общественной опасности преступления и считает, что нужно различать два разных последствия преступления, а именно: первичное, состоящее в причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам, и вторичное, состоящее в способности каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, обладающих свойствами прецедента, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения. По мнению исследователя, первый вид последствий следует обозначать категорией «общественная вредность», которая служит основой возникновения общественной опасности преступления, сама общественная опасность есть вторичное последствие преступления².

¹ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958. С. 18-25; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 131-137; Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 16, 76; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 20-23; Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 62-63; Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 24; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 118, 163.

² Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. С. 3, 5-10.

В связи с этим отметим, что наступивший вред, действительно, не составляет общественной опасности преступления, так как общественная опасность – это то, что существует в потенции, это угроза вреда в будущем. Прав автор и в том, что термин «вредность», обозначающий уже наступивший вред, не может характеризовать общественную опасность преступления, т.к. вред лишь служит предпосылкой общественной опасности. Вместе с тем термин «вредоносность» вполне адекватно отражает содержательную сторону общественной опасности преступления, означает, что любое преступление способно породить негативные для общества последствия. Кроме того, такая способность является не последствием (имеющиеся последствия уже не являются угрозой), а свойством преступления. Не случайно отдельные авторы отмечают, что общественная опасность преступления заключается в реальной возможности причинения им вреда поставленным под охрану общественным отношениям¹.

Непоследовательной является позиция А.И. Марцева в отношении такого свойства преступного деяния, как его прецедентность. С одной стороны, автор указывает на это свойство преступления, с другой – не считает его содержательной характеристикой общественной опасности преступления.

В связи с этим отметим, что П.А. Фефеловым высказан противоположный взгляд на сущность общественной опасности преступления, в соответствии с которым она состоит не во вредоносности преступного деяния, а в том, что оно обладает свойством прецедента, т.е. свойством человеческой практики, примером для подражания, возможности повторения в будущем². Эта позиция аргументируется тем, что иначе невозможно обосновать общественную опасность покушения, действий соучастников, преступлений с формальными составами³. Идею автора о том, что преступление опасно в силу своего прецедентного характера, безусловно, следует поддержать. Бессмысленно запрещать под страхом уголовного наказания отдельные эксцессы человеческого поведения, которые никогда не повторятся или возможность повторения которых крайне незначительна, лишь на том основании, что ими причинен вред. Причем чем выше вредоносность деяния, тем меньше может быть его прецедентность для признания его преступлением. Например, государственная измена (ст. 275 УК РФ) совершается редко, но ее вредоносность очень велика.

¹ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989. С. 31, 39.

² Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью. Екатеринбург, 1999. С. 52-63, 66-67, 71-72, 74.

³ Там же. С. 52-53.

Однако нельзя согласиться с тем, что сущность общественной опасности преступления состоит прежде всего в его прецедентности. Любой вид человеческого поведения, несмотря на воплощение в нем свойств человеческой практики, не может быть криминализован, если не обладает свойством вредоносности. Именно это свойство служит основной составляющей общественной опасности преступления и предопределяет общественную опасность прецедентности деяния.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается, во-первых, через его вредоносность, т.е. через способность преступления порождать негативные для общества последствия (способность причинять существенный вред наиболее важным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавать угрозу причинения такого вреда), во-вторых, через его прецедентность, т.е. через наличие у преступления свойств человеческой практики (возможности повторения подобных ему деяний в будущем).

Такая характеристика общественной опасности преступления не означает, что она определяется только объективными свойствами деяния. Исследователи правильно обращают внимание на то, что такое свойство преступления определяется всеми признаками его состава (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны)¹. Это учитывает и законодатель, исходя из того, что не только объективные, но и субъективные признаки деяния могут не только усиливать или смягчать наказуемость преступления в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств (ст. 61, 63 УК РФ) либо в качестве квалифицирующих (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 285 УК РФ и др.) и привилегированных признаков (ст. 106, 107 УК РФ и др. Свойства субъекта и субъективной стороны деяния в совокупности с признаками его объекта и объективной стороны могут выступать в качестве основания его криминализации (ст. 115, 150 УК РФ и др.). Все признаки преступления в единстве порождают его вредоносность и прецедентность.

Признак общественной опасности имеет важное значение для законодательной практики и практики применения уголовного закона. Данный признак подчеркивает социальную природу преступления по направленности, последствиям и причинам совершения. В этом аспекте признак общественной опасности служит для законодателя важным критерием криминализации и декриминализации деяний, т.е. критерием признания их уголовно наказуемыми или критерием их исключения из круга уголовно наказуемых. Как сущностное свойство общественная опасность выделяет преступление в законодательстве из других видов правонарушений (административных, гражданских, дисциплинарных,

¹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 60-62.

процессуальных), которые таким свойством не обладают. Не случайно даже при законодательном определении административного правонарушения, которое близко по своим свойствам к преступлению, признак общественной опасности не указан (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). Правонарушения в отличие от преступления обладают своим сущностным (материальным) признаком, который состоит в их общественной вредности. Содержание общественной вредности составляет способность правонарушений причинять вред общественным отношениям, охраняемым соответствующими отраслями права (административным, гражданским, трудовым и т.д.), а также прецедентность (повторяемость подобных деяний). В отличие от преступления правонарушения причиняют вред либо менее ценным общественным отношениям, чем те, которые охраняются уголовным законом, либо последнему виду отношений причиняется не существенный вред. Например, мелкое хищение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ посягает на собственность, которая является объектом уголовно наказуемых хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ. Однако при этом вред отношениям собственности мелким хищением причиняется незначительный, т.к. стоимость похищенного не превышает 2,5 тыс. рублей.

В практике применения уголовного закона признак общественной опасности позволяет установить, является ли конкретно совершенное деяние преступлением или оно таким не является по своей сути, например, в силу его малозначительности, исключающей общественную опасность и, соответственно, преступность деяния. Наконец, признак общественной опасности преступления подчеркивает его социальную природу, характеризует преступление как вид социального поведения человека по его направленности, последствиям и причинам совершения. В этом аспекте признак общественной опасности служит для законодателя важным критерием криминализации и декриминализации деяний.

Вместе с тем в литературе часто утверждается, что общественная опасность – это свойство не только преступления¹. Получается, что законодатель фактически произвольно решает вопрос о том, какое деяние является преступлением, а какое правонарушением. Преступление должно быть объективным по своим свойствам, по своей правовой природе. Вновь уместно привести цитаты из статьи К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса»: «Закон не свободен от общей для всех обязанности говорить правду», «Ландтаг отбрасывает ... всякое различие между собиранием валежника, нарушением лесных правил и кражей

¹ Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983. С. 27; Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность. М., 2007. С. 9; Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяния. Томск, 2012. С. 22-23.

леса»¹, «... безусловный долг законодателя не превращать в преступление то, что имеет характер проступка ...»². Когда меняется правовая природа деяния и деяние произвольно превращается в преступление, то и наказание тоже теряет свою правовую природу, перестает быть таковым по сути. «Народ видит наказание, но не видит преступление...», – утверждает К. Маркс³. Это, конечно, не означает, что отдельные виды деяний могут оцениваться законодателем как преступления или иные правонарушения⁴, исходя из различных обстоятельств, связанных с неправильной оценкой их социальной вредности, сложностью этой оценки, приоритетами уголовной политики и т.д. В частности, законодатель испытывал сложности с оценкой социальной вредности клеветы, определяя ее первоначально в УК РФ в ст. 129 как преступление, отменяя за нее уголовную наказуемость путем исключения из УК РФ этой статьи, вновь устанавливая за нее уголовное наказание, вводя в УК РФ ст. 128.1.

К. Маркс в работе «Население, преступность и пауперизм» отмечал: «...как свидетельствует применение закона о малолетних правонарушителях, от официального общества до некоторой степени зависит квалификация некоторых нарушений установленных им законов как преступлений или только как проступков...»⁵. Однако отнесение законодателем отдельных общественно опасных деяний к правонарушениям не означает, что правонарушение как видовое юридическое явление приобретает такую степень социальной вредности, а преступление как вид правонарушений утрачивает этот сущностный признак, свойственный только ему.

Указанные обстоятельства дают основание поддержать тех авторов, которые считают общественную опасность сущностным свойством только преступления⁶.

Показателями общественной опасности преступления является его характер и степень. В судебной практике сделаны попытки определить содержание этих показателей. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что при учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления, по мнению Верховного

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 122-123.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 122.

⁴ Там же.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 13. М., 2014. С. 521.

⁶ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 135; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 181.

Суда РФ, устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Причем обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), как указывает Верховный Суд РФ, учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывается, что при определении степени общественной опасности преступления суд принимает во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности.

Несмотря на некоторую внутреннюю противоречивость в перечислении судом обстоятельств, относящихся к характеру и степени общественной опасности преступления, можно сделать вывод о том, что характер общественной опасности преступления – это его типовая характеристика, позволяющая отнести деяние к преступлениям определенного вида в зависимости от объекта посягательства (против жизни, здоровья, психической неприкосновенной и т.д.), характера причиненного вреда (тяжкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, легкий вред здоровью и т.д.), формы вины (убийство, причинение смерти по неосторожности и т.д.). Степень общественной опасности преступления – это его индивидуальная характеристика, зависящая от конкретных обстоятельств его совершения.

В юридической литературе считается, что характер общественной опасности выражает качество этого существенного признака преступления, степень общественной опасности – его количество. Однако содержание данного общего положения исследователями раскрывается по-разному. Одни из них полагают, что характер общественной опасности преступления определяется его объектом, и поэтому характеризует это свойство преступления как типовое для всех преступлений, посягающих на определенный объект (жизнь, собственность, общественную безопасность и т.д.). Степень общественной опасности зависит от особенностей

деяния (его субъекта, причиненного ущерба, формы вины)¹. Возникает вопрос о том, почему иные обстоятельства, помимо объекта преступления не характеризуют типовую общественную опасность последнего? Разве неосторожное причинение смерти не характеризует типично общественную опасность всех деяний, предусмотренных ст. 109 УК РФ, а открытый способ хищения – всех грабежей и т.д.?

Другие исследователи более точно отмечают, что по характеру общественной опасности следует отграничивать одни виды преступлений от других (убийство от причинения вреда здоровью человеку, кражу от грабежа и т.д.), а по степени общественной опасности – преступления, совершенные при квалифицирующих признаках или обстоятельствах, отягчающих наказания, от совершенных при отсутствии таких признаков и обстоятельств. Квалифицирующие признаки или обстоятельства, отягчающие наказание, относятся исследователями к показателям общественной опасности преступления потому, что они оказывают не качественное, а измерительное воздействие на общественную опасность деяния². С положением о том, что характер общественной опасности должен лежать в основе отграничения одних видов преступлений от других, следует согласиться. Такой подход, действительно, позволяет выделить качество преступления, исходя из которого законодатель описывает его в виде отдельного состава в Особенной части УК РФ. Однако такое выделение преступления в законе предусматривает его самостоятельную наказуемость. Все преступления наказываются по-разному, именно в этом состоит смысл качественного показателя общественной опасности (его характера). Исходя из этого, нельзя согласиться с утверждением о том, что квалифицирующие признаки состава преступления характеризуют общественную опасность с количественной стороны, со стороны степени общественной опасности. Если законодатель за преступление, совершенное при квалифицирующих признаках, предусматривает более строгую санкцию, чем за деяние, совершенное при их отсутствии, то он тем самым признает за таким деянием новое качество. В самом деле, почему кража, совершенная с проникновением в жилище, посягающая помимо собственности на отношения, обеспечивающие неприкосновенность жилища, не приобретает новое качество? Почему новое качество не появляется у кражи, совершенной по предварительному сговору группой лиц, если такая кража приводит к снижению у потерпевшего способности защитить свое имущество? Почему нельзя говорить о переходе количества в качества в тех случаях, когда потерпевшему причиняется значительный ущерб или кража совершается в крупном либо особо крупном размере? Иная ситуация складывается в тех случаях, когда преступление

¹Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 25.

²Филимонов В.Д. Генезис преступления. М., 2017. С. 66-67.

совершается при обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание (ст. ст. 61, 63 УК РФ). Наличие этих обстоятельств, исходя из позиции законодателя, не влечет новую санкцию и дает суду возможность назначить наказание только в пределах определенной санкции, установленной за определенное преступление.

Различный подход законодателя в оценке общественной опасности квалифицирующих (привилегированных) признаков состава преступления и обстоятельств, отягчающих (смягчающих) наказание, лежит в основе признания их различной правовой природы. Квалифицирующие (привилегированные) признаки состава преступления являются средством законодательной оценки общественной опасности преступлений определённого вида и лиц, их совершивших, и представляют собой выражение дифференциации уголовного наказания. Обстоятельства, отягчающие (смягчающие) наказание, является средством судебной оценки общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего, и представляют собой выражение индивидуализации уголовного наказания¹.

Исходя из приведенных аргументов, следует поддержать тех исследователей, которые полагают, что характер общественной опасности определяется всей совокупностью признаков деяния, которые законодатель учитывает при описании определенного состава преступления в Особенной части УК РФ, характер общественной опасности определяется обстоятельствами конкретного преступления². С учетом ранее сделанных замечаний уточним: характер общественной опасности определяется той совокупностью признаков состава преступления, за которое предусмотрена самостоятельная санкция. С этих позиций преступления по характеру общественной опасности отличаются не только по видам, которые выделяет законодатель, исходя из целой совокупности признаков (объекту посягательства, форме вины, способу совершения и т.д.), но и по наличию признаков, которые лежат в основе выделения квалифицированных или привилегированных составов. В остальных случаях обстоятельства совершения преступления, в том числе смягчающие и отягчающие наказание (ст. 61, 63 УК РФ), характеризуют степень общественной опасности преступления.

Уголовная противоправность, как уже отмечалось, является формальным признаком преступления и означает, что преступлением считается всякое деяние, которое запрещено уголовным законом под угрозой

¹ Подр.: Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика. Новокузнецк, 2018. С. 35-41.

² Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность. М., 2007. С. 36-37.

наказания. Противоправность – это юридическое выражение в законе общественной опасности. Проявляется в том, что лицо, совершая действие либо бездействие, нарушает уголовный закон.

Взаимообусловленность общественной опасности и противоправности – определяющий фактор в понимании того, что следует считать преступным и что служит основанием уголовной ответственности. Не может считаться преступлением общественно опасное деяние, не предусмотренное уголовным законом. Также не может считаться преступлением деяние, хотя и формально подпадающее под признаки статьи уголовного закона, но в силу ряда обстоятельств лишенное общественно опасного характера.

Выделение общественной опасности в качестве сущностного признака преступления не означает, что принижается значение формального признака преступления, его уголовной противоправности, его законодательного описания. Именно наличие этого признака, как уже отмечалось, ставит четкие правовые рамки для уголовно-правовой репрессии. Поэтому для признания деяния преступным важное значение имеют как признак общественной опасности, так и признак уголовной противоправности. В аспекте взаимоотношения с общественной опасностью преступления значение его уголовной противоправности состоит в том, что она является юридическим выражением материального признака преступления.

Основания признания деяния уголовно противоправным:

- 1) общественная опасность данного деяния – основополагающий критерий уголовной противоправности;
- 2) общественная опасность данной группы преступлений¹;
- 3) целесообразность преследования того или иного деяния именно уголовно правовыми средствами.

Отличительными признаками уголовной противоправности являются наказуемость и виновность. В.Н. Кудрявцев следующим образом определяет уголовную противоправность: «Те случаи, когда соответствующее действие непосредственно запрещается уголовным законом, независимо от того, запрещено ли оно также нормами других отраслей права». Здесь необходимо отметить, что уголовная противоправность обусловлена не только диспозицией статьи Особенной части уголовного законодательства, но и в такой же степени нормами его Общей части. Из анализа уголовного законодательства видно, что уголовная противоправность отражается в законе различными способами, и В.Н. Кудрявцев выделяет три группы преступных деяний, сходных по описанию в диспозиции нормы уголовного закона:

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2009. С. 37.

1) прямая уголовная противоправность – имеются в виду случаи, когда соответствующее действие непосредственно запрещается уголовным законом независимо от того, запрещается ли оно также нормами других отраслей права;

2) смешанная противоправность – имеются в виду случаи, когда действие запрещается в уголовном порядке в связи с тем и постольку, поскольку оно признается противоправным другой отраслью права, нормативными и ведомственными актами;

3) условная противоправность – имеются в виду случаи, когда в законе не указывается о запрещении деяния, так как оно не представляет при обычных условиях опасности, а указаны лишь признаки вредных последствий¹.

Противоправность как признак преступления выражается в двух формах:

– в нарушении закрепленного в законе запрета на совершение деяния;

– в уголовно наказуемом бездействии (неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ))².

Особенности противоправности: во-первых, деяние должно быть закреплено в диспозиции уголовно-правовой нормы, во-вторых, должно иметь официальное толкование, в-третьих, за деяние должна предусматриваться санкция.

Формальным признаком уголовной противоправности преступления называется потому, что законодатель формализует свойства общественной опасности деяния через признаки состава преступления. Эти признаки позволяют также отличить преступления от иных правонарушений. В дополнение к рассмотренным критериям отграничения преступлений от иных правонарушений и аморальных поступков, которые были представлены в первом вопросе учебного пособия, следует сформулировать также следующие критерии отличия.

1. Размер вреда. Например, причинение тяжкого вреда здоровью человека является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Отсутствие такого вреда образует административное правонарушение. Превышение должностных полномочий является преступлением (ст. 286 УК РФ), если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов. При отсутствии этих признаков деяние признается дисциплинарным проступком.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 136.

² Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. С. 94.

2. Способ совершения преступления. Например, ст.7.27 КоАП РФ не относит к административно наказуемому хищению грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ) на любую сумму в силу повышенной опасности применяемого при их совершении способа хищения (соответственно открытого способа хищения и нападения в целях хищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия) по сравнению с кражей (ст. 158 УК РФ), мошенничеством (ст. ст. 159-159.6 УК РФ), присвоением и растратой (ст.160 УК РФ).

3. Место совершения преступления. Например, в соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» при разрешении вопроса о том, причинен ли в результате нарушения режима особо охраняемой природной территории значительный ущерб, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, в частности категории особо охраняемых природных территорий, их экономической, социальной, исторической, культурной, научной значимости, способности природного ресурса к самовосстановлению, количества и стоимости истребленных, поврежденных компонентов природной среды.

4. Свойства субъективной стороны. Например, уголовно наказуемым является только умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), неосторожное причинение такого вреда влечет только гражданско-правовую ответственность (ст. 1085 ГК РФ).

5. Характер вреда. Например, нарушение телесной неприкосновенности наказуемо само по себе без вреда здоровью (ст. 116 УК РФ), психической неприкосновенности, если она не сопряжена с другими преступлениями (например, с изнасилованием – ст. 131 УК РФ) либо со свойствами специального потерпевшего (например, лиц, участвующих в осуществлении правосудия, – ст. 296 УК РФ), – только в тех случаях, если есть угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). В случае угрозы причинения других видов вреда возможна гражданско-правовая ответственность в виде компенсации морального вреда (ст. 151, 1100 ГК РФ).

6. Повторность деяния. Например, незаконное использование товарного знака считается преступлением, когда оно совершено неоднократно (ст. 180 УК РФ). При отсутствии признака неоднократности деяние считается административным правонарушением (ст. 14.10 КоАП РФ). В отдельных случаях общественную опасность образует повторность деяния, сопряженная с административной преюдицией. Например, согласно ст. 151.1 УК РФ розничная продажа алкогольной продукции

несовершеннолетним считается преступлением, если она совершена лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию. По общему правилу лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, за исключением случая, предусмотренного ч. 2 ст. 4.6 КоАП РФ. При отсутствии административной преюдиции деяние считается административным правонарушением (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ).

7. Смешанные критерии. Так, ст. 7.27 КоАП РФ относит к административно наказуемому хищению деяния исходя из способа совершения хищения (только кражу, мошенничество, присвоение и растрату), размера вреда (хищение на сумму до 2500 руб. включительно), исходя из отсутствия квалифицирующих признаков, характеризующих субъектный состав (группа лиц, профессионализм преступника при хищении из одежды, сумки и ручной клади и др.), характер ущерба (нарушение неприкосновенности жилища и др.), а также исходя из отсутствия в таком деянии признаков мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ). Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) является преступлением, если оно совершено по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов. При отсутствии этих признаков деяние признается дисциплинарным проступком.

Указанные обстоятельства позволяют исследователям утверждать, что уголовная противоправность – это не просто запрещенность деяния в уголовном законе под угрозой наказания, но и обозначение в уголовном законе всех признаков состава преступления¹. Однако в связи с тем, что в ряде статей УК РФ законодатель ряду признаков состава придает бланкетный характер, отсылая для раскрытия их содержания к нормативно-правовым актам других отраслей права, возникает вопрос о значении таких актов для определения уголовной противоправности деяния. Полагаем, что определение уголовной противоправности деяния – это прерогатива только уголовного закона, т.к. его назначение состоит в охране общественных отношений, которые регулируются другими отраслями права, от общественно опасных посягательств. Другие отрасли права, в том числе и охранительные, например административное право в части, предусматривающей наказуемость административных правонарушений, эту задачу не выполняют, поэтому не определяют преступность, не формулируют признаки конкретных составов преступлений.

¹ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. С. 348-349.

Их влияние на формирование уголовной противоправности состоит в другом.

Конституция РФ является нормативно-правовой базой, на которой формируется уголовное законодательство. Во-первых, Конституция РФ является высшей правовой декларацией, определяющей важнейшие объекты правовой охраны (в главе 1 – основы конституционного строя; в главе 2 – права и свободы человека и гражданина). Эти объекты положены в основу определения основных объектов уголовно-правовой охраны (ч. 1 ст. 2 УК РФ), а также приоритетов уголовно-правовой охраны, отраженных в очередности разделов Особенной части УК РФ (раздел VII «Преступления против личности», раздел VIII «Преступления в сфере экономики» и т.д.). Во-вторых, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, в том числе и уголовных законов (например, норм главы 19 УК РФ). В-третьих, в Конституции РФ закрепляются общеправовые принципы, которые в УК РФ находят специфическое отраслевое проявление. Так, принцип законности закреплен в ст. 54 Конституции РФ и находит отраслевое проявление в ст. 3 УК РФ в виде указания на то, что преступность и наказуемость деяния предусматривается только уголовным законом. Принцип равенства граждан перед законом, в общей форме закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, в соответствии со ст. 4 УК РФ означает одинаковые основания уголовной ответственности для всех физических лиц. Принцип справедливости, отраженный в Конституции РФ (ст. 50, 52, 54 УК), предполагает как возмездные, так и компенсационные меры. Однако отраслевое проявление этого принципа в ст. 6 УК РФ подчеркивает в основном возмездный характер уголовного наказания, а также необходимость его дифференциации и индивидуализации. Принцип гуманизма в Конституции РФ означает создание достойных условий для жизни человека (ст. 7), гарантирование право на жизнь (ст. 20). В уголовном законе отраслевое проявление этого принципа отражает два аспекта гуманизма: безопасность человека и гуманное отношение к преступнику (ст. 7 УК РФ). В-четвертых, в Конституции РФ содержатся общие правовые положения, которые воспроизводятся в уголовном законодательстве с учетом его специфики (например, об обратной силе закона и о несении юридической ответственности только за то деяние, которое признавалось правонарушением в момент его совершения, в ст. 9, 10 УК РФ)¹. Это означает, что Конституция РФ не только не определяет уголовную противоправность деяния,

¹ Подр.: Шеслер А.В. Значение Конституции Российской Федерации для уголовного законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2020. С. 3-5.

но и не является источником уголовного права, как утверждают некоторые авторы¹. Такая позиция принижает значение Конституции РФ до отраслевого источника права.

Значение иных отраслей права в аспекте их влияния на формирование в уголовном законе уголовной противоправности деяния состоит в том, что они определяют сферу и пределы действия уголовного закона, соответственно, сферу и пределы действия уголовной противоправности деяния. Данное положение касается как регулятивных, так и охранительных отраслей права, в частности административного права, которое, как уже отмечалось, определяет сферу и пределы действия уголовного закона, формулируя признаки, отличающие административное правонарушение от схожего преступления. Таким образом, только уголовный закон определяет содержание и сущность уголовной противоправности деяния. Нормативные правовые акты других отраслей права этой функции не выполняют и по этой причине не являются источниками уголовного права, как утверждают некоторые авторы².

Виновность как признак преступления подчеркивает волевой, сознательный характер этого поведения, является частным проявлением принципа вины (ст. 5 УК РФ), которая понимается как субъективное отношение лица к деянию и его последствиям и в форме умысла или неосторожности (ст. 24-26 УК РФ). Это означает, что российское уголовное право берет за основу положения психологической теории вины, рассматривающей последнюю как психическое отношение лица к обстоятельствам совершенного преступления и декларирует отрицание объективного вменения, трактуя его как невиновное причинение вреда (ч. 2 ст. 5 УК РФ). В уголовно-правовой науке можно встретить мнение о необходимости рассматривать вину как деятельность виновного лица³.

Психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям включает в себя интеллектуальные и волевые моменты. Интеллектуальный момент вины характеризует степень осознания лицом общественной опасности совершаемого им деяния (его фактического характера, социальной значимости и противоправности), степень предвидения последствий этого деяния; волевой момент вины характеризует степень направленности воли на достижение этих последствий. Опреде-

¹ Напр.: Коняхин В. Конституция как источник Общей части уголовного права // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 53; Наумов А.В. Конституционные основы уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1. С. 21-26.

² Напр.: Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации. М., 2006. С. 80-81.

³ Напр.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Особенная. Том IV. М., 1970. С. 86.

ленное содержание интеллектуальных и волевых моментов характеризует формы вины (умысла или неосторожности), а также виды умысла (прямого и косвенного) и неосторожности (легкомыслия и небрежности).

Таким образом, если противоправность предполагает запрет уголовным законом совершения общественно опасных деяний умышленно или неосторожно, то становится очевидным, что совершение деяний без умысла и неосторожности не может быть уголовно противоправным. Следовательно, виновность – это необходимое свойство противоправности деяний, которые относятся к преступным, и представляет собой обязательный признак любого преступления. По содержанию вина представляет собой психическое отношение лица к общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям¹.

Отметим, что отечественное законодательство в определенной мере всегда использовало теоретические положения других подходов к характеристике вины, в частности теории опасного состояния и оценочной теории вины. На это обстоятельство обращалось внимание в уголовно-правовой литературе².

Теория опасного состояния подменяет вину опасностью личности. Деяние рассматривается как проявление этого состояния. В период вступления в силу УК РФ (1996 г.) общественная опасность личности учитывалась как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ), как обстоятельство, учитываемое при назначении наказания (ст. 60 УК РФ), как обстоятельство, учитываемое судом при назначении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 60 УК РФ), как квалифицирующий признак состава преступления (ст. 285 УК РФ), как обстоятельство, влияющее на освобождение от уголовной ответственности или наказания (ст. 75, 79), как основание применения принудительных мер медицинского характера (ст. 97 УК РФ) и т.д. Позднее уголовно-правовая оценка общественной опасности личности стала воплощаться в наличии составов преступлений с административной преюдицией в связи с приданием уголовно-правового значения факту повторного совершения административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение (например, за мелкое хищение – ст. 158.1 УК РФ). Наиболее полным воплощением теории опасного состояния является признание в качестве

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рагога. М., 2015. С.28-29.

² Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976. С. 20-25; Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 10-12.

основания уголовной ответственности социального статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Практика применения ст. 210.1 УК РФ является немногочисленной, правоохранительные органы и суды сталкиваются с большими сложностями с формированием предмета доказывания по уголовным делам соответствующей категории. Связано это не только с тем, что понятие «высшее положение в преступной иерархии» является оценочным, но и с тем, что криминализация рассматриваемого статуса в виде самостоятельного состава преступления противоречит общему подходу законодателя к рассмотрению в качестве основания уголовной ответственности деяния¹. Такая позиция законодателя, предусматривающая в качестве основания уголовной ответственности социальный статус лица, меняет правовую природу санкций, предусмотренных уголовным законом. Из наказания они превратились в превентивную меру, предусмотренную уголовным законом, т.к. применяются к указанным лицам не за совершенное преступление, а в связи с совершенным преступлением другим лицом. Достаточно в связи с этим вспомнить редакцию ст. 58.1 УК РСФСР 1926 г., в соответствии с которой совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. Не случайно законодатель отказался от термина «наказание» и стал называть предусмотренные в санкциях УК РСФСР 1926 г меры мерами социальной защиты.

Оценочная теория вины рассматривает вину как оценочную категорию, которая характеризуется судом как упречное поведение личности, влекущее объективное вменение (вменение результата при презюмировании, предположении наличия интеллекта и воли)². Аргументы в поддержку этой теории высказывались и в отечественной уголовно-правовой науке³. Основным аргумент сторонники этой позиции усматривали в формулировании в уголовном законодательстве критериев небрежности, которые указывают на необходимость интеллектуальной деятельности в случае совершении преступного деяния при ее отсутствии (п. «б» ст. 10 УК РСФСР в редакции 1976 г., ст. 9 УК РСФСР 1960 г., ч. 3 ст. 26 УК РФ)⁴. Фактически эта теория отождествляет противоправность дея-

¹ Подр.: Шеслер А.В. «Воры в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110-122.

² Лясс Н.В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. Л., 1977. С. 26-29.

³ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 17-20, 103-104.

⁴ Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве. Омск, 2009. С. 21-31, 70, 79-81, 248.

ния с виной. Получается, что субъективным основанием уголовной ответственности при небрежности (если отрицать психическое отношение лица к совершаемому деянию) является риск причинить вред в результате совершения определенных действий, связанных прежде всего с эксплуатацией источников повышенной опасности. В случае последовательной реализации такого подхода в уголовном законе и практике его применения цели уголовного наказания, закрепленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не будут достигнуты, т.к. достижение этих целей связано с воздействием наказания на сознание и волю виновного, составляющих содержание вины. Наказание при указанной постановке вопроса неизбежно превратится в меру безопасности в отношении лица, совершившего объективно противоправное деяние. Кроме того, практическая реализация критикуемого подхода грубо нарушит принцип вины (ст. 5 УК РФ), предполагающий субъективное вменение (психическое отношение к деянию в форме умысла или неосторожности) и не допускающий объективное вменение, а также принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), требующий учета личности при назначении наказания, которая может не обладать общественной опасностью в связи с отсутствием ее отрицательного психического отношения к деянию. Последний аргумент показывает противоречивость суждений последовательных сторонников оценочной теории вины, признающих объективное вменение, а именно: с одной стороны, они говорят о заслуживающем осуждения психическом отношении лица к совершаемому деянию, с другой – утверждают, что при небрежности такого отношения нет, что оно лишь потенциально существует¹. Получается, что осуждению подлежит то, чего нет.

Указанные аргументы дают нам основание поддержать тех авторов, которые при небрежности усматривают наличие реального психического отношения лица к совершаемому им деянию. В частности, исследователи утверждают, что при небрежности имеет место беспечное отношение к чужим интересам, нарушаемым в результате совершения преступления. Это отношение характеризует сознание и волю виновного². Развитие этого тезиса приводит В.В. Питецкого к выводу о том, что такое отношение, составляющее интеллектуальный момент небрежности, находит выражение в осознанном нарушении лицом тех или иных правил предосторожности, а также в направленности воли на нарушение этих правил, составляющей волевой момент небрежности³. В целом такая позиция представляется правильной. Полагаем, что наличие в УК РФ положений, позволяющих некоторым исследователям утверждать об

¹ Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 10-11, 88, 92.

² Утевский Б.С. Указ. соч. С. 280-2812.

³ Питецкий В.В. Избранные труды. Красноярск, 2006. С. 69, 82-83, 86.

оценочном подходе законодателя к вине, – это проявление несовершенства закона. Однако положительное в оценочном подходе к вине состоит в том, что вина должна получать отрицательную оценку со стороны государства, прежде всего суда.

Под *наказуемостью* понимается возможность назначения наказания за совершение преступления¹ и заключающееся в лишении или ограничении прав либо свобод осужденного². Угроза наказанием за совершение деяния подразумевает наличие санкции, то есть вида и размера наказания. При этом следует иметь в виду, что наказуемость деяния определена не только в санкции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей конкретное преступление, но и в статьях Общей части УК РФ, где ограничиваются в ряде случаев нижние или верхние пределы этой санкции. Например, за убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь. Однако если имеет место преступление в виде приготовления к убийству из корыстных побуждений или в виде покушения на него, то согласно положениям ст. 66 УК РФ срок наказания за него не может превышать соответственно половины и трех четвертей от двадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок два года, а смертная казнь или пожизненное лишение свободы не назначаются.

Кроме того, такое убийство может быть совершено женщиной, лицом, не достигшим 18 лет, лицом, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста. Согласно положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 57 УК РФ, этим лицам не может быть назначено пожизненное лишение свободы, а согласно положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 59 УК РФ, этим лицам не может быть назначена смертная казнь. Мало того, срок лишения свободы, назначаемый несовершеннолетним, не может превышать десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ), а нижний предел наказания, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, согласно ч. 6.1 ст. 88 УК РФ сокращается наполовину. Обязательное дополнительное к лишению свободы наказание в виде ограничения свободы при этом не применяется, т.к. согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ этот вид наказания может быть применен к несовершеннолетним только в качестве основного.

Напротив, при рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) ограничивается нижний предел санкции статьи Особенной части УК РФ, т.к. по общему правилу срок наказания не может быть менее одной трети части

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 321.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 7.

максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления (ч. 2 ст. 68 УК РФ). Например, за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) наиболее строгим видом наказания является лишение свободы сроком до пяти лет. Поскольку минимальный срок лишения свободы в санкции ст. 110 УК РФ не указан, следует исходить из общего минимального срока этого вида наказания, который определен в ч. 2 ст. 56 УК РФ в два месяца. Однако при рецидиве преступлений минимальное наказание в виде лишения свободы может быть назначено не в размере двух месяцев, а в размере не менее одной третьей части от пяти лет лишения свободы.

Подобные примеры можно приводить и дальше, однако все они свидетельствуют о том, что наказуемость преступления определена не только в санкциях статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей конкретное преступление, но и в статьях Общей части УК РФ, где ограничиваются нижние или верхние пределы этих санкций.

Отметим также, что наличие в санкции статьи Особенной части УК РФ указания на вид и размер наказания за совершение конкретного преступления не означает, что это наказание обязательно будет применено даже в тех случаях, когда преступление раскрыто и виновный не скрывается от правосудия. В действующем законодательстве существует значительное число норм, которые предусматривают освобождение виновного лица от уголовной ответственности и наказания в силу различных оснований. В одних случаях имеет место компромисс государства с преступником, направленный на уменьшение вредных последствий совершенного преступления в обмен на отказ государства от уголовного преследования. В качестве примера следует привести освобождение виновного лица от уголовной ответственности в связи с добровольным или по требованию властей освобождением виновным захваченных заложников (примечание к ст. 206 УК РФ). В других случаях законодатель поощряет посткриминальное правомерное поведение. В частности, в ст. 75 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление. В третьих ситуациях лицо, совершившее преступление, стимулируется на правомерное поведение через неприменение реально назначенного ему наказания взамен на соблюдение определенных условий, например при условном осуждении (ст. 73 УК РФ). Возможны ситуации, при которых исполнение назначенного наказания нецелесообразно, например в связи с истечением давностных сроков (ст. ст. 76,83 УК РФ), в связи с болезнью лица, совершившего преступление (ст. 81 УК РФ), и т.д. Это свидетельствует о том, что арсенал средств воздействия уголовного права на лиц, совершивших преступления, является достаточно широким и не исчерпывается только принуждением в виде наказания и иных мер уголовной ответственности.

В связи с тем, что за совершенное преступление не всегда назначается наказание, в литературе было высказано суждение о том, что наказание не является признаком преступления¹. На наш взгляд, позиция, в соответствии с которой наказание – признак преступления, подчеркивает неразрывную связь этих уголовно-правовых категорий, прежде всего карательный характер наказания, состоящий в том, что оно является возмездием за совершенное преступление, носит личностный характер (применяется к лицу, совершившему преступление), его тяжесть соответствует тяжести преступления. Разрыв этих категорий через отрицание наказания как признака преступления приводит к отрицанию сущности наказания как кары.

Наказуемость следует рассматривать не как кару вообще, а как уголовно-правовое воздействие, то есть оценку государством совершенного общественно опасного деяния. В одних случаях наказание назначается реально в соответствии с санкцией конкретной нормы Особенной части УК РФ, а в других случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или уголовного наказания².

Неоднократные попытки отечественного законодателя отказаться от карательного характера наказания приводили к негативным последствиям в уголовно-правовой политике. Замена термина «наказания» на термин «меры социальной защиты судебно-исправительного характера» привело к возможности использования уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, не совершавших преступление, а имеющих определенный социальный статус³. Так, в ст. 7 УК РСФСР 1926 г. прямо указывалось на применение мер социальной защиты не только к лицам, совершившим общественно опасное деяние, но и к лицам, представляющим опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. В соответствии со ст. 58.1. УК РСФСР 1926 г., как уже указывалось, совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. В соответствии со ст. 58.13 УК РСФСР 1926 г., в отношении лиц, совершивших активные действия против рабочего класса и революционного движения при царском режиме и в годы гражданской войны у контрреволюционных правительств, применялись такие же меры социальной защиты, как и за другие контрреволюционные преступления, вплоть до расстрела. Мало того,

¹ Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1 / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 249-250.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С.101.

³ Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011. С.305.

в отношении таких деяний предусматривалась обратная сила уголовного закона, а применение сроков давности в отношении них было не обязательным и зависело от усмотрения суда¹.

В современный период отказ законодателя от указания в ч. 1 ст. 43 УК РФ на то, что наказание является карой (в отличие от указания на это в ст. 20 УК РСФСР 1960 г.) привело, во-первых, к тому, что перечень наказаний, определенный в ст. 44 УК РФ, не превратился в систему наказаний. Предполагаемая законодателем схема перечня наказаний от наиболее мягкого вида наказания (штраф) до наиболее сурового (смертная казнь) в значительной мере не состоялась. В частности, штраф в своих верхних размерах по суровости значительно превзошел последующие виды наказаний и вполне может соперничать с лишением свободы, назначаемым за преступления небольшой и средней тяжести. Арест на срок до шести месяцев (ст. 54 УК РФ) превзошел по своей продолжительности краткосрочное лишение свободы на два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Лишение свободы на определенный срок в своих максимальных размерах приблизилось к пожизненному лишению свободы (ч. 4, ч. 5 ст. 56 УК РФ). Превышение пределов указанных видов наказаний, за которыми они становятся соизмеримыми по тяжести с более суровыми наказаниями, обусловлено содержательной неопределенностью наказания как такового. Если наказание по содержанию не является карой, то непонятно, чем измерять верхний предел конкретного вида наказания, за которым оно по сути перетекает в иной, более суровый вид наказания.

Во-вторых, карательная неопределенность наказания привела к избыточности однотипных видов наказания, появлению «отложенных» и не действующих наказаний. В настоящий период в УК РФ предусмотрено несколько видов лишения свободы: арест (ст. 54 УК РФ), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ), лишение свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 56 УК РФ), лишение свободы на сверх длительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), пожизненное лишение (ст. 57 УК РФ). Кроме того, существуют три вида наказаний, связанных с принуждением осужденных к труду: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

К наличию «отложенных» видов наказаний. Такими с самого начала вступления УК РФ в 1996 г. в силу стали обязательные работы, ограничение свободы и арест. В настоящее время до сих пор не действует наказание в виде ареста (арест, применявшийся в редких случаях в отношении военнослужащих, отбывающих его на гауптвахте, перестал

¹ Подр.: Шеслер А.В. Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании.

применяться и к этой категории осужденных). «Отложенными» до 1 января 2017 г. были принудительные работы, которые установлены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. (ст. 53.1 УК РФ). Смертная казнь в силу сложившегося легитимного конституционно-правового режима, на котором основывается необратимый процесс, направленный на ее отмену, стала неприменяемым видом наказания. Несмотря на гуманность соответствующего политического решения Конституционного Суда РФ¹, неприменение смертной казни в России привело, на наш взгляд, к появлению лишения свободы на сверхдлительные сроки (чч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), которое, как уже отмечалось, стало соизмеримо с пожизненным лишением свободы.

В-третьих, непризнание в законе карательной сущности уголовного наказания привело к стиранию грани между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, а также мерами принуждения иной отраслевой принадлежности. Так, содержание наказания в виде ограничения свободы оказалось в значительной мере идентичным такой форме уголовной ответственности, как условное осуждение, так как перечень предусмотренных в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений для этого наказания во многом совпал с перечнем обязанностей, предусмотренных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Между тем условное осуждение (ст. 73 УК РФ) по своей правовой природе наказанием не является, т.к. применяется не за совершенное преступление, а в связи с его совершением², применяемое к виновному принуждение в большей мере является не лишением его каких-либо благ, а побуждением к позитивной социальной активности, прежде всего лечиться, трудиться, учиться (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Это означает, что объем и продолжительность принуждения при реализации этой формы уголовной ответственности в большей степени зависят не от тяжести преступления, как при наказании, а от личности виновного, ее общественной опасности³. Кроме того, предусмотренные в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничения оказались идентичными административным ограничениям, которые даже не являются формой административной ответственности и предусмотрены ст. 4 Федерального закона от 8 апреля 2013 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Это нивелирует различие между наказанием и административным принуждением.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

² Ременсон А.Л. О возмездном характере уголовного наказания // Избранные труды. Томск, 2003. С. 17-18.

³ Подр.: Шеслер А.В. Проблемы юридической ответственности: история и современность. Ч. 2: Теоретические проблемы уголовной ответственности. Тюмень, 2004. С. 83.

В-четвертых, исключение из законодательного определения наказания указания на его карательную сущность привело к тому, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному и взыскиваемый по решению суда с его родителей или иных законных представителей, не перестал носить личностный характер, стал компенсационной мерой, приобрел черты гражданско-правовой субсидиарной ответственности¹.

В отечественной уголовно-правовой литературе критика концепции карательного характера уголовного наказания основывалась прежде всего на том, что она негуманна и непрогрессивна, а поэтому исторически несостоятельна. В зависимости от исторической эпохи, в которой данная концепция подвергалась критике, приводились аргументы ее несостоятельности, не имеющие научного характера и сводимые к тому, что такая концепция ветхозаветна², неревOLUTIONIONна³, нелиберальна⁴.

При этом объектом критики были, как правило, законодательные модели наказания, построенные на талионе, причем в основном в его первоначальном виде, в виде материального талиона («око за око, зуб за зуб»), без учета отмеченного исследователями его первоначально прогрессивного значения и трансформации в карательный преЙскурант, оставивший от талиона только возмездность наказания, его личностный характер и ограниченность наказания тяжестью преступления⁵.

Указанные аргументы дают нам основание поддержать мнение тех исследователей, которые исходят из карательного характера наказания, считая, что наказание без кары – это не бытовая иллюзия либеральных деятелей⁶. Концепция карательного характера наказания неизбежно означает признание наказания в качестве обязательного признака преступления.

В завершение этого вопроса отметим, что в уголовно-правовой литературе наряду с рассмотренными признаками преступления выделяют такой его признак, как деяние, выраженное в форме действия или без-

¹ Подр.: Шеслер А.В. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации об уголовных наказаниях // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3. С. 132-133.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 67; Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М., 2009. С. 127-130.

³ Критику этой позиции см.: Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Указ. соч.

⁴ Верина Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы. М., 2018. С. 121-125.

⁵ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 21-27; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 224-225, 366-382, 417-418.

⁶ Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М., 2014. С. 524; Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. М., 2013. С. 179.

действия. Это подчеркивают отличие преступления от иных форм человеческого поведения в виде каких-либо мыслей, намерений, убеждений, их объективации во вне в устной или письменной речи. Полагаем, что само деяние не может выступать в качестве своего признака, признаком деяния могут быть определенные его свойства, отличающие его от других видов деяний, в рассматриваемой ситуации отличающие преступление от иных видов правонарушающего и не правонарушающего поведения.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается содержание признака общественной опасности преступления?
2. Какие выделяют походы законодателя в оценке общественной опасности?
3. В чем заключается противоправность преступления?
4. Какие выделяют основания признания деяния противоправным?
5. Какие выделяются виды противоправности?
6. Что понимается под виновностью как признаке преступления?
7. Какова юридическая природа уголовной наказуемости деяния?
8. Чем определяется наказуемость как признак преступления?

3. ВИДЫ И КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Виды преступлений можно выделять по различным основаниям, содержащимся в действующем уголовном законе. Если в основе выделения преступлений лежит одно основание, то следует говорить о классификации преступлений. Полагаем, что основное уголовно-правовое значение имеют классификации преступлений, основанные на характере и степени их общественной опасности.

Характер общественной опасности могут образовывать отдельные указанные в законе признаки преступления или их совокупность. По признакам объекта посягательства выделяются преступления против жизни (ст. 105 УК РФ), против здоровья (ст. 111 УК РФ), против собственности (ст. 158 УК РФ) и т.д. По признакам последствий выделяются тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ), вред здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ), легкий вред здоровью (ст. 115 УК РФ) и т.д. По способу совершения хищений выделяются кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. ст. 159-159.6 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ) и т.д. Выделяются также преступления, совершенные в определенной обстановке (например, убийство при превышении пределов необходимой обороны – ст. 108 УК РФ), в определенное время (например, преступления против военной службы в военное время – ст. 331 УК РФ), в определенном месте (например, незаконная охота на особо охраняемой природной территории – ст. 258 УК РФ) и по другим признакам объективной стороны состава преступления. По признакам субъекта преступления выделяются посягательства, совершаемые общим субъектом преступления (ст. 327 УК РФ) и совершаемые специальным субъектом (ст. 292 УК РФ). По признакам субъективной стороны состава преступления выделяются умышленные и неосторожные преступления (ст. 111, 118 УК РФ), совершенные при определенных мотивах (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и с определенной целью (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). По наличию квалифицирующих признаков состава преступления выделяются преступления, совершенные при их отсутствии (ч. 1 ст. 105 УК РФ), преступления при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 106 УК РФ), преступления при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Значение характера общественной опасности преступления, как уже отмечалось, состоит в том, он лежит в основе дифференциации наказаний за различные преступления, т.к. характер общественной опасности

определяется теми установленными в законе признаками преступления, при наличии которых в санкции устанавливается самостоятельный вид и размера наказания¹. Поэтому каждая из приведенных классификаций выполняет функцию дифференциации уголовного наказания. Прежде всего дифференцируются наказания за преступления, посягающие на разные общественные отношения (убийство наказывается строже, чем кража), с различной формой вины (умышленное преступление наказывается строже неосторожного при одинаковых последствиях) и при различных квалифицирующих признаках (убийство при отягчающих обстоятельствах наказывается строже, чем при смягчающих обстоятельствах).

Степень общественной опасности преступления, как уже отмечалось, определяется указанными в ст. 61, 63 УК РФ обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание. Соответственно, по степени общественной опасности преступления характеризуются наличием или отсутствием этих обстоятельств. Являясь средством судебной оценки общественной опасности конкретного преступления, они индивидуализируют уголовное наказание. Конечно, не все из обстоятельств, указанных в ст. 61, 63 УК РФ, являются отягчающими или смягчающими наказание по своей правовой природе. В частности, вряд ли стоит относить к обстоятельствам, смягчающим наказание, несовершеннолетие виновного, которое указано в п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ, т.к. влияние такого возраста на размеры наказания формализовано в главе 14 УК РФ. По сути, в данной главе установлены самостоятельные санкции за преступления, совершенные несовершеннолетними. Поэтому несовершеннолетие следует отнести к указанным в уголовном законе признакам, которые характеризуют характер общественной опасности преступления. Полагаем, что из указанных в ст. 63 УК РФ обстоятельств рецидив преступлений (п. «е» ст. 63 УК РФ) не относится по своей правовой сущности к обстоятельствам, отягчающим наказание, т.к. его учет формализован в ст. 66 УК РФ в виде повышения нижнего порога наказания, предусмотренного в конкретной статье Особенной части УК РФ. По сути, это самостоятельная санкция за преступление, совершенное при наличии рецидива преступлений. Исходя из этого полагаем, что несовершеннолетие виновного и рецидив преступлений должны быть исключены из перечней соответственно ст. 61, 63 УК РФ.

Важное уголовно-правовое значение имеет классификация преступлений, исходя из их законодательного описания через признаки составов преступлений. По способу законодательного описания различают простые и сложные составы преступлений². Простой состав преступления характеризует одно преступление, элементы и признаки которого

¹ Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : монография. Омск, 2014. С. 6-29.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 68.

количественно выражены однократно (один объект, одно действие, одно последствие и т.д.), а признаки его объективной и субъективной сторон не растянуты во времени. В качестве примера можно привести составы убийства (ст. 105 УК РФ) и кражи (ст. 158 УК РФ).

Сложный состав преступления характеризует преступление, которое включает в себя более одного преступного деяния либо отражает удвоение элементов или признаков деяния, а также растянутость во времени признаков его объективной и субъективной сторон. Разновидностями сложного состава являются составные составы, составы с удвоенными признаками, составы продолжаемых преступлений, составы длящихся преступлений.

Составной состав преступления характеризует такое преступление, которое складывается из более простых преступных деяний, теряющих в едином сложном составе свое самостоятельное уголовно-правовое значение. Например, массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) включают в себя такие преступные деяния, как насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия и т.п. Эти деяния могут быть квалифицированы как самостоятельные преступления по ст. 111, 112, 116, 167, 318 УК РФ и др., если они совершаются вне обстановки массовых беспорядков, т.к. посягают на разные общественные отношения. Составной состав характеризует также разбой (ст. 162 УК РФ), так как при совершении данного преступления посягательство осуществляется на собственность и личность.

В составных составах преступлений происходит удвоение объектов посягательства, т.к. наряду с основным объектом преступления такой состав включает в себя дополнительный или факультативный объекты преступлений. Например, основным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, а в качестве дополнительных альтернативных объектов преступления выступают отношения, обеспечивающие телесную неприкосновенность, здоровье, собственность и т.д. При разбое основным объектом преступления являются отношения собственности, дополнительным объектом – отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность личности, а также здоровье человека. При грабеже основным объектом преступления являются отношения собственности, факультативным – отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность человека.

Состав преступления с удвоенными признаками образуется при включении законодателем в его объективную сторону состава дополнительных преступных деяний или последствий их совершения, а также при отражении законодателем в конструкции состава преступления сложной психической деятельности. Данный состав преступления может быть нескольких видов.

Во-первых, такой состав может включать в себя разнородные действия. Например, состав преступления, предусмотренный ст. 288 УК РФ, включает не только присвоение полномочий должностного лица, но и совершение в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций.

Во-вторых, состав преступления с удвоенными признаками может состоять из двух и более однородных действий. Например, незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) является преступлением, когда эти действия совершены неоднократно (ст. 180 УК РФ).

В-третьих, состав рассматриваемого преступления может включать признаки альтернативных действий. Например, состав бандитизма (ст. 209 УК РФ) можно выполнить, создав вооруженную банду, руководя ею, участвуя в такой банде или в совершаемых ею нападениях. Кроме того, альтернативность действий будет иметь место в случае, если одно действие состоит в устной (информационной) форме, а другие в различных физических формах¹.

В-четвертых, состав преступления с удвоенными признаками может включать в себя помимо основного преступного последствия дополнительные более тяжкие последствия. Так, состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, помимо основного преступного последствия в виде тяжкого вреда здоровью включает дополнительные более тяжкие последствия в виде смерти потерпевшего. И, наконец, состав преступления с удвоенными признаками образуется при отражении законодателем в его конструкции сложной психической деятельности, сопровождающей совершаемое деяние, а именно: при совершении преступления с двойной формой вины имеет место умышленное отношение к деянию и неосторожное отношение к наступившим последствиям (ст. 217.2 УК РФ); при совершении преступления с двумя формами вины – умышленное отношение к деянию, а также к первому из наступивших последствий и неосторожное отношение к более тяжкому последствию (ч. 4 ст. 111 УК РФ); при совершении преступления со смешанной формой вины – умышленное отношение к одной части сложного деяния и неосторожное отношение к другой части такого деяния (ст. 345 УК РФ).

Состав продолжаемого преступления характеризуется растянутостью признаков его объективной и субъективной сторон во времени. Следует отметить, что растянутой по времени совершения может быть значительная часть преступлений. Однако не все они отражаются в уголовном законе через продолжаемый состав преступления. Например, основной состав кражи сформулирован законодателем как простой (ч. 1

¹ Курс советского уголовного права (Часть Особенная). Т. 4 / под ред. Н.А. Беляева. Л., 1978. С. 415.

ст. 158 УК РФ). Вместе с тем процесс совершения конкретной кражи может быть растянут во времени, а именно: состоять из ряда тождественных одновременно совершаемых преступных действий по изъятию чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» такие кражи квалифицируются как одно единое преступление и именуется продолжаемым хищением. В общих чертах продолжаемые преступления охарактеризованы в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» как преступления «складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление». Таким образом, в этих постановлениях указывается, что продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий (например, хищения совершены одним способом), эти действия направлены к общей цели и охватываются единым умыслом, а в совокупности составляют единое преступление.

Законодатель прибегает к конструкции состава продолжаемого преступления в тех случаях, когда считает, что именно многоактный характер деяния придает ему свойство общественной опасности. В уголовном законе такой состав преступления может быть описан двумя способами. В одних случаях в тексте закона прямо указывается на многоактный характер деяния. Например, нанесение побоев (ст. 116 УК РФ) означает не менее трех раз нанесение ударов по телу потерпевшего, истязание путем систематического нанесения побоев означает повторение такой совокупности действий более двух раз (ст. 117 УК РФ). Составом продолжаемого преступления является также состав доведения до самоубийства, если он выполняется путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (ст. 110 УК РФ). В других случаях вывод о составе продолжаемого преступления можно сделать путем логического толкования уголовного закона. Например, планирование, подготовка или ведение агрессивной войны по своей сути не могут быть одноактовыми деяниями. Это преступление предполагает целую систему совершенных с определенным разрывом во времени действий, объединенных единым умыслом. Таким же составом продолжаемого преступления характеризуются доведение до самоубийства, выполняемое путем жестокого обращения (ст. 110 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), разработка, производство и накопление оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ) и др.

Состав длящегося преступления так же, как и состав продолжаемого преступления, характеризуется растянутостью признаков его объективной и субъективной сторон во времени. Терминология, которую

использует законодатель для конструкции длящегося состава преступления, характеризует протяженность деяния во времени: уклонение (ст. 194, 198, 199 УК РФ и др.), хранение (ст. 222, 224, 228 УК РФ и др.), ношение (ст. 222 УК РФ) и т.д.

На основе законодательной конструкции состава длящегося преступления в судебной практике выработано понятие длящегося преступления. В частности, в п.п. 1-4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» отмечается, что длящееся преступление характеризуется непрерывным осуществлением преступного деяния, начинается с какого-либо преступного действия или с акта преступного бездействия, сопряженного с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования, и оканчивается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления. Следовательно, длящееся преступление можно определить как преступное действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным нарушением уголовно-правового запрета на социально активное поведение или уголовно-противоправным невыполнением нормативной обязанности. Как и продолжаемое преступление, длящееся преступление квалифицируется по одной статье, части или пункту статьи УК РФ.

Некоторое сходство длящегося преступления с продолжаемым преступлением не исключает имеющихся между ними юридически значимых отличий. Во-первых, в объективной стороне длящегося преступления нет перерывов во времени, т.к. оно не состоит как продолжаемое преступление из отдельных актов, которые содержат признаки преступления или административного правонарушения. Во-вторых, с момента совершения уголовно-противоправного акта действия или бездействия длящееся преступление продолжает совершаться на стадии юридически оконченного преступления. Моментом фактического окончания преступления является совершение виновным действий, направленных на прекращение преступления (явка с повинной, уничтожение предмета этого преступления – наркотиков, оружия и т.д.), пресечение преступления (в частности, задержание виновного), наступление иных обстоятельств, препятствующих его совершению (например, смерти виновного). В продолжаемом преступлении моменты его фактического и юридического окончания совпадают, т.к. оно окончено в момент совершения последнего из актов, охватываемых умыслом или неосторожностью. В-третьих, длящееся преступление совершается только одним способом. Например, уклонение от уплаты налогов с физического лица в виде единого преступления осуществляется одним из способов, указанных в ст. 198 УК РФ. Если такое уклонение осуществляется непредставлением

соответствующих документов и внесением в них заведомо ложных сведений, то совершаются два, а не одно преступление. Напротив, продолжаемое преступление нередко совершается несколькими способами, т.к. оно состоит из совокупности деяний, каждое из которых может характеризоваться самостоятельным способом его совершения. Так, доведение до самоубийства возможно как одним из способов, указанных в ст. 110 УК РФ, так и разновременным использованием всех этих способов.

В целом очевидно, что конструкция сложных составов преступлений существенно влияет на квалификацию деяний, которые она отражает в уголовном законе, в частности, как оконченных или неоконченных.

В зависимости от особенностей последствий, которые влекут те или иные преступления, их можно разделить на преступления, признаки которых в уголовном законе закрепляются в виде материальных, формальных и усеченных составов. Юридически эти составы преступлений отличаются по моменту их окончания.

Преступление с материальным составом характеризуется тем, что юридически оно считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, указанных в конкретной статье Особенной части УК РФ. Например, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, является оконченным с момента причинения смерти потерпевшему. К конструкции материальных составов преступлений законодатель прибегает в тех случаях, когда каким-либо видом преступления причиняется вред, который может быть сравнительно четко зафиксирован, оценен и определен правоприменителем в каждом конкретном случае (обычно это имущественный или физический вред).

Преступление с формальным составом характеризуется тем, что оно считается юридически оконченным с момента совершения деяния, указанного в конкретной статье Особенной части УК РФ, независимо от наступления общественно опасных последствий. Например, преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, считается оконченным с момента совершения указанных в ней действий (незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) независимо от наступления вреда для здоровья хотя бы одного человека. К конструкции формальных составов преступлений законодатель прибегает в тех случаях, когда каким-либо видом преступления причиняется вред, который не может быть четко зафиксирован, определен и оценен в каждом конкретном случае правоприменителем. Законодатель не включает этот вред в статью Особенной части УК РФ, не требует доказывания этого вреда отдельно от самого деяния и дает типовую оценку этому вреду через указание на место соответствующего состава преступления в системе уголовного закона, а также через указание на вид и размер наказания, предусмотренные за совершение этого преступления.

Преступление с усеченным составом характеризуется тем, что в статье Особенной части УК РФ момент его окончания перенесен на более ранний этап развития преступного деяния, а именно: на этап создания условий для совершения преступного деяния (например, на этап создания преступной группы в ст. 209 УК РФ) или на этап начала его непосредственного выполнения (например, на этап начала посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в ст. 317 УК РФ). В последнем случае для признания преступления оконченным не требуется не только наступление преступных последствий, но и доведение до конца действий, которые способны вызвать такие последствия. К конструкции усеченных составов преступлений законодатель прибегает в случаях, когда преступные последствия в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, выражаются в создании угрозы причинения какого-либо вреда.

Таким образом, различие между этими составами преступлений состоит в особенностях конструирования диспозиции уголовно-правовых норм, а не в том, что одни преступления влекут общественно опасные последствия, а другие – нет.

Особого внимания заслуживают закрепленные в ст. 15 УК РФ категории преступлений. Такое внимание обусловлено тем, что отнесение преступления к определенной категории влечет целый ряд уголовно-правовых последствий. Перечислим некоторые из них:

1) учитывается при унификации уголовно-правовых норм (например, приготовление возможно только к тяжкому или особо тяжкому преступлению);

2) учитывается при дифференциации уголовной ответственности (появление основных, квалифицирующих, особо квалифицирующих и привилегированных признаков);

3) учитывается при назначении наказания (ст. 60 УК РФ);

4) влияет на квалификацию отдельных преступлений: организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), клевета (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 299 УК РФ), фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 3 ст. 303 УК РФ), заведомо ложный донос (ч. 2 ст. 306 УК РФ), заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ч. 2 ст. 307 УК РФ);

5) влияет на признание рецидива преступления (ст. 18 УК РФ);

6) определяет возможность смягчения уголовной ответственности (ст. 61 п. «а») – совершение впервые преступления небольшой и средней тяжести);

7) оказывает влияние на применение принципа поглощения при назначении наказания (ст. 69 УК РФ);

8) влияет на решение вопроса об отмене испытательного срока при условном осуждении (чч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ);

9) оказывает влияние на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);

10) влияет на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 3 ст. 79 УК РФ);

11) влияет на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ);

12) влияет на освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

13) учитывается при применении отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ);

14) влияет на освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);

15) влияет на освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ);

16) влияет на погашение судимости (ст. 86 и 95 УК РФ);

17) влияет на освобождение от уголовной ответственности или наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);

18) влияет на правовую природу такого наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ);

19) влияет на выбор вида исправительных учреждений (ст. 58 УК РФ) и пожизненного лишения свободы (ст. 57 УК РФ), а также смертной казни (ст. 59 УК РФ);

20) учитывается при разработке акта амнистии.

В юридической литературе закрепленные в ст. 15 УК РФ категории преступлений называют классификацией¹. С этим вряд ли можно согласиться, так как классификация явлений производится по единому основанию². Выделенные в законе категории преступлений следует относить не к классификации, а к типологии, так как они выделены по нескольким основаниям.

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 68-80; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2000. С. 138-143.

² Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1982. С. 54-55.

Единым основанием классификации преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ является характер и степень общественной опасности¹.

Теория уголовного права выделяет две теории критерия классификации преступлений. Материальная теория классификации преступлений обосновывает позицию, в соответствии с которой в основе категории преступлений лежит объективный характер, то есть конкретный преступный вред. В основе формальной теории классификации лежит точка зрения о том, что наказания, установленные за преступления, отражают степень общественной опасности, уголовная противоправность является первичной к общественной опасности².

Критериями классификации преступлений выступают размер наказания и форма вины.

Категоризация преступлений в уголовном законе строится подобно системе наказаний в Общей и санкциям в Особенной части от менее опасных видов преступлений к более опасным.

В ч. 1 ст. 15 УК РФ законодатель декларирует, что выделение преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких основано на характере и степени их общественной опасности. Однако фактически это не так, потому что законодатель формализует критерии разделения преступлений на категории через указание на форму вины, с которой эти преступления совершаются (особо тяжкие преступления совершаются только умышленно, преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления – умышленно и по неосторожности). Кроме того, формализация этого основания осуществляется через вид, срок и размер наказания за совершение преступлений определенной тяжести.

В результате в соответствии со ст. 15 УК РФ категории преступлений выглядят следующим образом. Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы. Тяжкими преступлениями признаются умышленные

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 89.

² Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1999. С. 5.

деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пятнадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Кроме того, в качестве критерия выделения категорий преступления следует указать на предоставленную законодателем суду возможность изменить категорию совершенного преступления на менее тяжкую с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности (ч.6 ст. 15 УК РФ). Условиями изменения категории преступления являются следующие:

1) категория совершенного преступления может быть изменена только на менее тяжкую категорию, замена категории преступления на более тяжкую не допускается;

2) категория совершенного преступления изменяется не более, чем на одну категорию;

3) преступление должно быть совершено при наличии обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ), и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ);

4) наказание, назначенное судом за преступление средней тяжести, не должно превышать трех лет лишения свободы или быть более мягким; за тяжкое преступление – не превышать пяти лет лишения свободы или быть более мягким; за особо тяжкое преступление – не превышать семи лет лишения свободы.

Изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного. В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» такое изменение влечет для виновного соответствующие уголовно-правовые последствия, характерные для той категории преступлений, к которой совершенное преступление отнесено судом. Эта позиция Верховного Суда РФ вызывает критику. При изменении категории преступления на категорию преступления иной тяжести правовые последствия, характерные для последней, должны быть более узкими, чем те, которые свойственны для него без изменения категории другого преступления. Это связано с тем, что лицо при изменении ему категории не только осуждено, но и ему назначено наказание. Верховный Суд РФ считает возможным, например, при изменении категории преступления на менее тяжкую применить ст. 75, 76 УК РФ, в которых речь идет об освобождении от наказания. Получается абсурдная ситуация. Лицо осуждается, ему назначается наказание, а затем оно освобождается от

уголовной ответственности. Сходная ситуация возникает при применении ст. 80.1 УК РФ, которая предполагает, что наказание не назначается. Кроме того, получается, что декларируемая законодателем зависимость категории преступления от его общественной опасности на самом деле определяется не объективными критериями, а субъективным усмотрением суда. Некоторые авторы обоснованно полагают, что такая позиция нарушает закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости, т.к. лицо, совершившее менее тяжкое преступление, может понести более суровые уголовно-правовые последствия, чем лицо, совершившее более тяжкое преступление, категория которого изменена¹.

В заключение отметим, что применение ст. 15 УК РФ осложняется неустойчивой позицией законодателя в отношении того, какие неосторожные преступления к категории какой тяжести относить. Первоначальная редакция данной статьи неосторожные преступления не относилась только к особо тяжким преступлениям. В редакции этой статьи от 9 марта 2001 г. законодатель перестал относить неосторожные преступления к категории тяжких. В редакции данной статьи от 17 июня 2019 г. вновь неосторожные преступления стали относиться не только к категории небольшой и средней тяжести, но и к тяжким преступлениям. Очевидно, что это связано с тем, что неосторожные преступления, совершаемые в результате ошибок в использовании источников повышенной опасности (например, преступление, предусмотренное ст. 217 УК РФ), причиняют большие человеческие жертвы и вызывают большой общественный резонанс.

Контрольные вопросы

1. Какие выделяют виды преступлений?
2. В чем состоит практическое значение видов преступлений?
3. Что понимается под категориями преступлений?
4. Что относится к основанию и критериям категории преступлений?
5. Какие существуют теории критерия классификации преступлений?
6. Какие выделяют виды категорий преступлений?
7. В чем состоит значение делений преступлений на категории?
8. Что является условиями изменения категорий преступления?

¹ Питецкий В.В. Избранные труды. Красноярск, 2006. С. 8-9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние преступности требует качественного переосмысления подходов к стратегии и тактике противодействия этому явлению. Приоритетным направлением государственной политики по борьбе с преступностью выступает уголовно-правовая политика, которая представляет целенаправленную деятельность государства по обеспечению воздействия на преступность арсеналом уголовно-правового характера. Эффективность такого арсенала зависит прежде всего от теоретического осмысления понятия и правовой природы преступления – одной из основных и сложных категорий уголовного права.

С учетом этого сделаем следующие выводы.

1. Правовая природа преступления состоит в том, что преступление – это деяние, опасное для интересов общества, так как нарушает условия его существования. Исторический характер преступления заключается в том, что оно появляется на определенной стадии развития человеческого общества и, конечно же, его содержание меняется со сменой общественно-экономической формации, а конкретные условия развития государства и задачи, стоящие перед ним, определяют в разное время различную опасность конкретных преступных деяний.

2. В законодательной практике сложились три подхода к определению понятия преступления. Формальный подход заключается в том, что общественно опасные деяния предусмотрены в уголовном законодательстве, т.е. преступление – это то, что законодатель признает преступным. Материальный подход указывает на общественную опасность деяния для системы общественных отношений. Формально-материальный подход обосновывает понятие преступления как общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

3. Преступление следует рассматривать как социально-правовое явление. Преступление как социальное явление представляет собой конфликтное отношение, в основе которого лежат противоречия между субъектами правоотношений, и может проявляться в определенном поведении людей, т.е. в отклоняющемся поведении, в отрицательном изменении социальной действительности, в угрозе для нормального существования отношений.

4. Методологическое значение преступления состоит в том, что оно является основанием уголовной ответственности.

5. Преступление как правовое явление характеризуется определенными признаками, то есть существенными сторонами явления, которые так или иначе затронуты правотворчеством. Данные признаки носят объективный и субъективный характер, на них обратил внимание законодатель, давая понятие преступлению.

6. К числу признаков преступления относятся общественная опасность (объективное свойство, способность деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, либо создавать угрозу причинения такого вреда, и одновременно базирующаяся на анализе отклоняющегося поведения человека), противоправность (запрещенность преступления соответствующей уголовно-правовой нормой под угрозой применения к виновному наказания), виновность и наказуемость (угроза применения наказания при нарушении запрета совершать те или иные общественно опасные деяния, признаки которого описаны в диспозиции нормы).

7. Сущностью преступления выступает его общественная опасность. Содержание преступления, т.е. конкретизация сущности, заключается в причинении ущерба общественным отношениям. Содержание преступления облекается в определенную форму. Формой преступления как социального явления выступает действие или бездействие, как правового явления – состав преступления.

8. Малозначительность – это качество деяния, исключающее его из числа преступных в связи с отсутствием общественной опасности или незначительной его степенью, предусмотренное уголовным законодательством. Малозначительность может выражаться: в наступлении вредных последствий или отсутствии серьезной опасности их наступления, в незначительном размере последствий, в незначительной роли того или иного соучастника преступления, в отдаленной стадии преступной деятельности.

9. Преступления и неправомерные правонарушения, а также аморальные поступки разграничиваются по общему объекту, по общественной опасности, по признаку противоправности и существенному вреду.

10. В зависимости от характера и степени общественной опасности, преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

11. С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления, при условии, что за совершение преступления, указанного в ч. 3 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено

наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 4 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 5 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бавсун, М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : монография / М.В. Бавсун. – Омск, 2014.
2. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М., 1948.
3. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. – М., 1992.
4. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск, 1991.
5. Красиков, Ю.А. Понятие преступления. Множественность преступлений / Ю.А. Красиков, А.М. Алакаев. – М., 1996.
6. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 2007.
7. Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Особенная. Том IV. – М., 1970.
8. Курс советского уголовного права (Часть Особенная). Т. 4 / под ред. Н.А. Беляева. – Л., 1978.
9. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999.
10. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении / А.И. Марцев. – Омск, 2000.
11. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – М., 2000.
12. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – М., 1994.
13. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск, 2018.
14. Шаргородский, М.Д. Избранные труды по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – СПб., 2003.
15. Шеслер, А.В. Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1 (46).

План-график
выпуска учебных и научных издания № 29

Сергей Михайлович Мальков,
Александр Викторович Шеслер

Понятие преступления

Учебное пособие

ISBN 978-5-7889-0345-3

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать *19.10.2023*
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. 3,2 уч.-изд. л. (3,75 усл.печ.л.).
Тираж 100 экз. Заказ ХХХ.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.